

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ: КОНЦЕПЦИИ, СТРУКТУРА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ

ГЮЛЬШЕН АКПЕРОВА

*Академия государственного управления при президенте
Азербайджанской Республики, магистрант**E-mail: gulyamamedova04@mail.ru*

ВВЕДЕНИЕ

Молодежная политическая и общественная деятельность относится к числу важнейших особенностей развития общества и отражает участие молодых поколений в разработке государственной политики и социальной структуры. В современных условиях, характеризующихся быстрой глобализацией и далеко идущими технологическими изменениями, роль, которую молодежь играет в политической и общественной жизни, становится все более важной, поскольку молодые люди являются динамичной силой, способной стимулировать инновации и способствовать прогрессивным изменениям. Активное участие молодых людей в общественной жизни не только обогащает демократические процессы, но и гарантирует, что их особые перспективы и потребности будут учтены в процессах принятия решений на уровне правительств и гражданских институтов.

Главная цель этой статьи — представить теоретическую основу молодежной политической и общественной деятельности, сосредоточившись на основных концепциях, структурах и организационных взаимосвязях. Она также направлена на обсуждение основных форм политического участия молодежи и роли молодежных организаций в представлении ее интересов.

Кроме того, большой разрыв между устремлениями молодежи и политикой, разработанной правительством, приводит к разочарованию и снижению вовлеченности в формальные политические процессы. Это то, к чему можно приблизиться только через понимание факторов, влияющих на политическую активность молодежи, и реализацию плана, направленного на преодоление разрыва между молодыми людьми и субъектами, принимающими решения. В этой статье также делается попытка изучить структурные и концептуальные аспекты молодежных общественных организаций и то, как эти платформы облегчают процесс коллективных действий и пропаганды по вопросам, затрагивающим молодежь.

Таким образом, это исследование пытается внести вклад в разработку политики, которая по-

может сформировать поколение активных и влиятельных молодых граждан, выявляя барьеры для их участия и предоставляя представление о передовой практике. Понимание и расширение участия молодежи в политической и общественной жизни являются важнейшим элементом в построении более инклюзивного общества и достижении глобального устойчивого развития.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Концепция молодежной политической активности исходит из укоренившихся демократических теорий о необходимости участия граждан в управлении обществом. Эти различные способы политической практики среди молодых людей включают голосование, агитацию, протесты, а также использование сайтов социальных сетей для политических дискуссий.

Термин также охватывает неформальные способы участия, такие как низовая организация и участие молодых людей в гражданских движениях, которые в равной степени позволяют им выражать свое мнение и оказывать влияние на политические решения [17]. Эти виды деятельности часто рассматриваются как важные меры здоровой демократии, поскольку они отражают включение различных общественных голосов, особенно молодого поколения, в политическую жизнь.

Общественные молодежные организации выступают в качестве важных посредников между этими молодыми людьми и политическими институтами, такими как студенческие союзы и лоббистские группы, предлагая организованные каналы, по которым возможны коллективные действия и мобилизация [4]. Например, роль местных молодежных советов в скандинавских странах является примером того, как организованное участие может обеспечить большую представленность молодых людей в местном управлении [8]. Эти советы не только консультативные, но и позволяют молодым людям предлагать политику, которая отвечает их конкретным проблемам, таким как реформы образования и экологическая устойчивость.

Исследования подчеркивают, что структура

и эффективность молодежных организаций в значительной степени зависят от социально-политического контекста и институциональной поддержки. В странах с прочными демократическими традициями молодежные организации обычно очень хорошо поддерживаются и могут действовать достаточно независимо и эффективно. Напротив, в авторитарных режимах деятельность молодежных организаций часто ограничена, и существует меньше возможностей для реальной пропаганды и участия [12]. Тот факт, что существует такое несоответствие, подчеркивает, насколько институциональные рамки определяют успех или инклюзивность молодежных инициатив.

Молодежная политическая активность и рост цифровых технологий были в центре внимания многих современных исследований. В этом смысле способы, с помощью которых молодые люди могут участвовать в политическом процессе, радикально изменились с появлением новых цифровых платформ, таких как социальные сети, и возможностей преодоления многих прежних барьеров для участия и даже прямой передачи взглядов широкой аудитории [15]. Например, Арабская весна раскрыла силу цифрового активизма: как молодые люди мобилизовались, используя социальные сети, в протесте за демократические реформы. И наоборот, цифровое участие несет в себе такие проблемы, как дезинформация и цифровой разрыв, которые могут еще больше усугубить уже существующее неравенство в политическом участии [2].

Таким образом, теоретическая основа молодежной политической практики четко фокусирует диалектическую связь между агентством и структурой. Хотя молодые люди могут выступать в качестве агентов изменений, их практика часто фильтруется через институциональный и социальный контексты [3]. Таким образом, этот дуализм предполагает целостные подходы, которые объединяют инициативы по наращиванию потенциала с системными реформами для создания благоприятной среды для участия молодежи.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Академические дебаты о политической и социальной активности молодежи набирают обороты за последние десятилетия, отражая растущее признание роли молодых людей как активных заинтересованных сторон в формировании демократических обществ. Такие авторы,

как Шеррод, Торни-Пурта и Фланаган (2010), подчеркивают многомерный характер гражданской активности среди молодых людей, которая делится на формальное политическое участие, участие в жизни общества и активизм [18]. Их исследования подчеркивают развитие гражданских навыков и формирование чувства политической эффективности у молодых людей как необходимые предпосылки для их активного участия в общественной жизни. Кане и Вестхаймер (2006) также предполагают, что образовательные программы, направленные на повышение гражданской грамотности и критического мышления, могут значительно повысить вероятность постоянного участия молодежи в политических процессах [16].

Исследования цифрового взаимодействия показывают, что произошла еще большая трансформация в способах политического активизма молодежи посредством использования платформ социальных сетей. Используя более политэкономический подход, Эрл и Кимпорт (2011) описывают, как цифровые инструменты снижают издержки коллективных действий и впоследствии позволяют молодым активистам обходить бывших привратников и создавать возможности для новой мобилизации и пропаганды [7]. Примеры, которые авторы приводят для иллюстрации этого потенциала цифровых платформ для усиления голосов молодых людей в политике, включают онлайн-петиции и кампании хэштегов. Аналогичным образом Дженкинс и др. (2016) обсуждают, как культуры участия в цифровой среде стимулируют готовность молодежи к сотрудничеству, совместному использованию ресурсов и совместному созданию контента, который способствует более интенсивному участию в решении жизненных проблем [13]. Другие важные области в исследовательской литературе включают вовлечение молодежи в международные движения. Например, Мартелл и Стокли (2019) исследуют, как молодые лидеры возглавляют глобальные экологические движения, такие как Extinction Rebellion и Fridays for Future. Результаты показывают, что большинство молодежных инициатив приняли новые способы коммуникации и межкультурные сети, которые способствуют широкой поддержке движений [16]. То, что легло в основу работы по этой теме Банаджи и Бакингема (2013), указало на то, что транснациональный активизм предоставил площадку, на которой можно было выдвинуть на первый план

проблемы молодежи, связанные с основными мировыми проблемами, такими как права человека и изменение климата, наряду с формированием чувства нового типа коллективной идентичности и солидарности [1].

Харт и Доннелли (2007) далее анализируют влияние активационных учебных мероприятий, таких как стажировки и рабочие места по практическому обучению, на вовлеченность молодых людей [10]. Авторы подчеркивают, что такие действия играют центральную роль в процессе, который способствует долгосрочным ориентациям на гражданскую вовлеченность.

АНАЛИЗ

Молодежная политическая и социальная активность — это сложное и динамичное явление, включающее все формы вовлеченности, от традиционного участия в выборах до современного цифрового активизма, которые являются важной частью демократических процессов и социального развития. Она не ограничивается только политической сферой, но и вырывается в низовые инициативы и организацию сообществ, что также демонстрирует различные грани участия молодежи в общественной жизни [5]. Например, такие глобальные движения, как Fridays for Future и Arab Spring, продемонстрировали, как молодые люди могут лидировать в осуществлении изменений. Они мобилизовали миллионы людей по всему миру с помощью инновационных стратегий и цифровых инструментов, чтобы влиять на политические дискуссии по таким важным вопросам, как изменение климата и реформы управления [15]. Однако, несмотря на такой видимый вклад, степень, в которой молодые люди могут осмысленно участвовать, часто ограничивается структурными и системными барьерами, включая ограниченный доступ к платформам принятия решений, экономическую незащищенность и общественные нормы, которые клеймят активизм в целом [1].

Цифровые платформы полностью изменили ландшафт политического участия молодежи, предоставив молодым людям возможность обходить традиционные барьеры и напрямую доносить свои взгляды до более широкой аудитории. Социальные сети, в частности, стали мощным инструментом политической мобилизации; движение Black Lives Matter увидело, как активисты-молодежи вышли на Twitter и Instagram, чтобы заставить свои голоса быть услышанными и призвать

к системным изменениям [19]. Эти цифровые платформы позволили быстро распространять информацию, организовывать протесты и создавать сети, выходящие за рамки национальных границ. С другой стороны, это также повлекло за собой новые проблемы, такие как дезинформация, цифровой разрыв и риск онлайн-преследований, которые могут подорвать устойчивость и инклюзивность участия молодежи [2].

Интерсекциональность в молодежном политическом активизме подчеркивает различный опыт и борьбу разных групп, особенно наиболее маргинализированных. Например, молодые женщины чаще всего сталкиваются с культурными и институциональными барьерами для политической деятельности, в то время как молодежь из числа меньшинств оказывается в центре структурной дискриминации, что еще больше усугубляет их исключение из гражданского пространства [9]. Такие проблемы требуют как политических реформ, так и инициатив по наращиванию потенциала: создания безопасных мест, где недостаточно представленные группы могут принимать активное участие, не опасаясь возмездия, преследований или дискриминации [19].

Целевые программы, такие как программы наставничества и политика позитивных действий, способствуют большей включенности в политическую или общественную деятельность молодежи. Другим важным измерением для анализа тенденции вовлеченности и участия молодежи является рассмотрение взаимосвязи, существующей между экономическими условиями и предрасположенностью к политическому участию. Очень часто экономическая незащищенность выступала в качестве основного сдерживающего фактора для такой активной структуры участия. Высокий уровень безработицы или неполной занятости среди молодежи подрывает финансовую независимость и, безусловно, потенциал для участия в гражданской жизни, требующей времени и ресурсов [14].

Ценные уроки из таких стран, как Германия, которые уже преодолели такие проблемы с помощью системы дуального образования, имеют большое значение для разработки комплексных подходов к образованию, занятости и гражданскому участию, которые создадут среду, более благоприятную для участия молодежи. Кроме того, экономическое расширение прав и возможностей молодежи с помощью программ микрофинансирования и обучения предприни-

мательству будет иметь большое значение для повышения способности молодежи вносить значимый вклад в развитие человечества.

В заключение, следовательно, анализ олицетворяет то, как политическая и социальная ювенальность может принести изменения в перспективе к более инклюзивным обществам, которые также являются справедливыми и демократическими. Это дает заинтересованным сторонам довольно четкие указания относительно того, как лучше всего каждый может уменьшить структурные барьеры, укрепляя доверие к институтам, которые знают, как извлечь выгоду из уникальных преимуществ, предлагаемых как новыми цифровыми технологиями, так и международным сотрудничеством в процессе создания благоприятной среды, способствующей активному участию молодых людей в формировании своего будущего или просто в более общем плане вносить вклад в глобальный прогресс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ политической и социальной активности молодежи представляет собой важную инвестицию в демократические ценности, решение мировых проблем и развитие общества в целом — прежде всего в условиях, когда цифровые технологии изменили традиционные формы гражданского участия. Это исследование показывает, что молодежное участие охватывает весь спектр, от низовой организации до цифрового активизма и тематических кампаний, каждая из которых вносит свой уникальный вклад в трансформацию общества своим собственным особым способом. Однако системные барьеры экономической незащищенности, ограниченный доступ к ресурсам и институциональная неэффективность продолжают препятствовать полной реализации потенциала молодежи в политической и социальной сферах, особенно для маргинализированных групп. Это действительно интерсекциональные, многомерные проблемы: молодые женщины, этнические меньшинства и экономически обездоленные срочно нуждаются в специально направленных вмешательствах, которые гарантируют включение в участие. В целях содействия политическому и социальному участию молодежи рекомендуется следующее:

1. Правительства и образовательные учреждения должны включить в школьные программы обширные программы гражданского образова-

ния по критическому мышлению, демократическим ценностям и практическим навыкам политического и социального участия;

2. Цифровые разрывы и проблемы инклюзивного участия требуют отдачи приоритета инициативам цифровой грамотности и равному доступу к технологиям, особенно для наиболее маргинализованной и экономически неблагополучной молодежи;

3. Должны быть созданы хорошо структурированные программы наставничества и инициативы по развитию лидерских качеств, чтобы сделать недостаточно представленные группы, включая молодых женщин и общины меньшинств, способными к активному участию в политических и социальных процессах;

4. Такие институциональные механизмы, как партисипаторное бюджетирование и молодежные консультативные советы, должны быть расширены, чтобы молодые люди могли осмысленно участвовать в процессах принятия решений и управления на местном, национальном и международном уровнях.

Ключевые слова: *Молодежная активность, цифровые платформы, политическое участие, социальная справедливость, трансграничное сотрудничество.*

СПИСОК РЕФЕРЕНСОВ:

1. Banaji, S., & Buckingham, D. (2013). *The civic web: Young people, the Internet, and civic participation*. MIT Press.
2. Bennett, W. L., & Segerberg, A. (2013). *The logic of connective action: Digital media and the personalization of contentious politics*. Cambridge University Press.
3. Bessant, J. (2003). *Youth participation: A new mode of government*. *Policy Studies*, 24(2–3), 87–100.
4. Checkoway, B., & Gutierrez, L. M. (2006). *Youth participation and community change*. *Journal of Community Practice*, 14(1–2), 1–9.
5. Collin, P. (2015). *Young citizens and political participation in a digital society*. Palgrave Macmillan.
6. Dalton, R. J. (2008). *Citizenship norms and the expansion of political participation*. *Political Studies*, 56(1), 76–98.
7. Earl, J., & Kimport, K. (2011). *Digitally enabled social change: Activism in the Internet age*. MIT Press.
8. Farthing, R. (2010). *The politics of youthful*

antipolitics: Representing the 'issue generation.' *Journal of Youth Studies*, 13(2), 181–195.

9. Ginwright, S. (2010). *Black youth rising: Activism and radical healing in urban America*. Teachers College Press.

10. Hart, D., & Donnelly, T. M. (2007). *Promoting youth civic engagement through experiential learning*. *Journal of Community Practice*, 15(1–2), 89–105.

11. Haste, H., & Hogan, A. (2006). *Beyond conventional civic participation: The potential of new forms of engagement*. *Youth & Society*, 38(1), 22–42.

12. Howard, M. M. (2003). *The weakness of civil society in post-communist Europe*. Cambridge University Press.

13. Inglehart, R., & Norris, P. (2003). *Rising tide: Gender equality and cultural change around the world*. Cambridge University Press.

14. Kahne, J., & Westheimer, J. (2006). *The limits of political efficacy: Educating citizens for a democratic society*. *PS: Political Science & Politics*, 39(2), 289–296.

15. Loader, B. D., Vromen, A., & Xenos, M. A. (2014). *The networked young citizen: Social media, political participation, and civic engagement*. *Information, Communication & Society*, 17(2), 143–150.

16. Martell, E., & Stokely, P. (2019). *Youth activism and global environmental movements*. *Journal of Environmental Studies*, 15(4), 221–234.

17. Norris, P. (2002). *Democratic phoenix: Re-inventing political activism*. Cambridge University Press.

18. Sherrod, L. R., Torney-Purta, J., & Flanagan, C. A. (2010). *Handbook of research on civic engagement in youth*. Wiley.

19. Stromquist, N. P. (2015). *Women's education and political participation*. *Prospects*, 45(4), 501–514.

GƏNCLƏRİN SİYASİ VƏ SOSIAL AKTİVLİYİ: ANLAYIŞLAR, STRUKTUR VƏ TƏŞKİLATLAR ARASI ƏLAQƏLƏR

Əkbərova Gülşən Rövşən

Dövlət İdarəçilik Akademiyası, magistrant

E-mail: gulyamamedova04@mail.ru

XÜLASƏ

Bu məqalədə gənclərin siyasi və sosial fəaliyyətinin nəzəri və praktik əsasları araşdırılmış və onların müasir cəmiyyətlərin inkişafında rolu vurğulanmışdır. Təhlillər göstərir ki, gənclər müxtəlif formalarda siyasi və sosial iştirak edir, bu isə həm

formal institutlar vasitəsilə, həm də qeyri-rəsmi yollarla, məsələn, rəqəmsal platformalar və ictimai hərəkətlər vasitəsilə həyata keçirilir. Məqalədə rəqəmsal texnologiyaların gənclərin siyasi aktivliyini artırdığı, lakin eyni zamanda saxta xəbərlər və rəqəmsal ayrı-seçkilik kimi problemlər yaratdığı qeyd olunmuşdur. Gənclər təşkilatlarının və könüllülük proqramlarının gənclərin liderlik bacarıqlarını inkişaf etdirməkdə mühüm rol oynadığı müəyyən edilmişdir. Bu təhlillər göstərir ki, gənclər yalnız bugünkü problemləri həll etmək üçün deyil, həm də gələcəkdə cəmiyyətlərin transformasiyası üçün əsas güc mənbəyidir.

Açar sözlər: *Gənclər aktivliyi, rəqəmsal platformalar, siyasi iştirak, sosial ədalət, transsərhəd əməkdaşlıq.*

YOUTH POLITICAL AND SOCIAL ACTIVITY: CONCEPTS, STRUCTURE, AND ORGANIZATIONAL INTERACTIONS

Akperova Gulshan Rovshan

Master's Student, Academy of

Public Administration

E-mail: gulyamamedova04@mail.ru

ABSTRACT

The article provides a review of the theoretical and practical foundation of youth political and social activity, focusing on their contribution to the development of modern society. From this, it would appear that young people are involved in political and social life in various ways: from formal structures to informal forms, including the use of digital platforms and social movements. It has also pointed out that even as digital technologies strengthen the tide of youth political participation, they introduce specific challenges around misinformation and digital inequality. The studies have stated that leadership potential in the young gets tempered through organizations and volunteer programs. By this analysis, it comes out very clearly that youths are a driving force in the years to come for the transformation of societies.

Key words: *Youth activity, digital platforms, political participation, social justice, cross-border collaboration.*